

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

УДК 316.7-054.57 (430.2=16)

КУЛЬТУРА ЛУЖИЦКИХ СЕРБОВ В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.А. Плавская

Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск, Россия

plav@inbox.ru

Статья посвящена проблемам и перспективам функционирования традиционной культуры лужицких сербов на современном этапе. На материале официальных документов и интервью с носителями традиции рассматриваются влияние ассимиляционных процессов на культурную идентичность, а также возможности сохранения и развития серболужицкой культуры. Выявляются основные проблемы: экономическая, политическая, языковая и межэтническая, затрудняющие полноценное существование культуры лужицких сербов. Оценивается потенциал ее развития, делается вывод о значительной роли молодого поколения в деле сохранения традиций и возрождения родного языка. Также подчеркивается роль народной художественной культуры в механизме хранения и передачи традиции.

Ключевые слова: лужицкие сербы, традиционная культура, культурная идентичность, ассимиляция.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.2-154-163

Анализ социокультурных особенностей, как и проблема соотношения понятий «традиции» и «новации», особенно сложен, когда речь идет о так называемых «малых культурах». Сегодня практически в любой стране мира можно найти этнические сообщества, которые имеют общую для всех жителей этой страны гражданскую принадлежность, но при этом отличны от большинства своими этнокультурными особенностями. По мнению Г. Элверта, в качестве таких особенностей могут выступать «религия, родной язык, происхождение и этническая самоорганизация» [9, с. 254].

В настоящей статье речь пойдет об этническом меньшинстве, которое представ-

ляет собой отдельную культурную группу в границах государства и при этом является неотъемлемой частью его структуры. Каким образом сочетаются характерные черты традиционного образа жизни с современными реалиями? Какие преимущества и недостатки несет этот процесс и как представлены культурные взаимоотношения с основным населением этого государства, с которым данное меньшинство проживает на одной территории? Каким образом «малая культура» испытывает влияние «доминирующей культуры» и насколько положительным для нее является это влияние?

Предметом исследования данной статьи выступает культура лужицких сербов,

которые на сегодняшний день являются самым малочисленным славянским народом¹. Лужицкие сербы, или как они себя сами называют – сорбы, представляют собой потомков славянских племен, которые со времени великого переселения народов, произошедшего более 1400 лет назад, поселились в бассейне рек Одер и Эльба, на территории от Балтийского моря до гор Средней Германии. Из-за болотистого природного ландшафта эта историческая область получила название Лужица. Сегодня это регион Лаузиц в восточной части современной Германии, который расположен на территории двух федеральных земель – Саксонии и Бранденбурга.

После потери политической независимости в X веке произошла целенаправленная германизация и ассимиляция населения, в результате чего область проживания серболужицких племен стала значительно меньше. Это привело к растущему доминированию немецкого языка и культуры в различных жизненных сферах и зачастую к презрительному отношению немецкого населения к уникальному наследию лужицких сербов, к постепенной утрате ими своего языка и культуры.

Между тем серболужицкая культура представляют собой уникальный феномен с точки зрения того обстоятельства, каким образом малочисленный народ смог сохранить свою культурную самобытность в условиях инокультурного окружения. При этом сама история серболужичан постоянно проверяла их на прочность, посылая испытания на устойчивость к ассимиляционным процессам со стороны немецкого окружения. Так, сам термин «вендь», кото-

¹ Лужицкие сербы – самое многочисленное среди официально признанных национальных меньшинств современной Германии (к последним принадлежат также датчане, фризы и цыгане).

рым немцы называли серболужичан многие сотни лет, в немецком языке носил характер официального обозначения лужицких сербов с пренебрежительным оттенком, поскольку вендом считался «необразованный и неотесанный деревенский мужик, обремененный негативными чертами характера» [14, с. 138]. В истории серболужичан мы найдем и эпизоды покорения их германскими племенами в VIII–X вв., и немецкую колонизацию серболужицких земель в XII–XIII вв., и гонения на родной язык в XVIII и XIX вв.

В итоге в начале XX в. у лужицких сербов назрела идея создания лужицкого государства, которая не была реализована. В 1933 году после установления национал-социалистической власти в Германии начались аресты и принудительное выселение представителей лужицкой интеллигенции, лужицкий язык и печатные издания попали под запрет, а сами серболужичане были объявлены немцами, говорящими по-вендски [7, с. 283]. В 1945–1946 гг. лужицкие сербы второй раз в своей истории предприняли попытку выйти из состава Германии, которая вновь потерпела неудачу. После Второй мировой войны германизация серболужичан ускорилась после переселения в Лужицу немцев из Чехословакии и Польши [4, с. 116], однако в последующие десятилетия по мере роста национального самосознания в семейной, церковной и школьно-образовательной сферах стало заметно стремление к сохранению обычаев и традиций, вследствие чего произошел культурный подъем лужицкого народа [11, с. 8].

Культура лужицких сербов относится к культуре так называемого традиционного типа, для которой характерны следующие черты: доминирование в матери-

альном производстве сельского хозяйства и ручных технологий; численный перевес сельского населения над городским; низкая социальная мобильность; преобладание предписанных статусов над достигаемыми; расширенная патриархальная семья; невыделенность личности из социального окружения; низкий темп социальных изменений; ориентация на прошлое, а не на будущее; однородные ценности и нормы [6, с. 206]. На сегодняшний день проблемы сохранения самобытной культуры лужицких сербов стоят очень остро.

Основной причиной тревоги за будущее уникальной культуры является то обстоятельство, что язык и культурное наследие сохраняются усилиями малого народа, количество представителей которого уменьшается с каждым годом. Так, в настоящий момент насчитывается около 60 000 лужицких сербов на территории федеральной земли Саксония и около 20 000 – на территории федеральной земли Бранденбург [11, с. 6]. Заметим, что при этом невозможно установить точное число носителей серболужицкой культуры, поскольку нет четкого критерия, согласно которому человека однозначно можно было бы идентифицировать как серба. Например, в соответствии с актом № 14 статьи 35 Договора об объединении Германии от 1990 года «признание своей принадлежности к сербскому народу и культуре является свободным» [Там же]. Однако при этом в данном документе подчеркивается, что лужицкие сербы «свободны в вопросах защиты и сохранения сербского языка в общественной жизни» [Там же, с. 8]. Отсутствие четко определенных критериев в определении этнической идентичности демонстрирует и другой официальный документ – Закон о сербах Саксонии, принятый в 1999 году.

Он гласит: «Сербом может считаться тот, кто себя считает таковым. Эта принадлежность является свободной, то есть не может быть ни оспорена, ни проверена. Данная принадлежность не вправе сопровождаться никакими отрицательными последствиями» [Там же].

Упомянутое выше обстоятельство свободы в определении собственной этнической идентичности лужицких сербов усиливает объективную сложность сохранения культурной специфики малого народа на территории, принадлежащей представителям иной культуры. Не стоит забывать, что немецкое население по сравнению с серболужицким количественно доминирует и, что важно, обладает языком государственного значения. Будучи официально признанными правительством ФРГ и Европейским Союзом автохтонным народом на территории Германии, серболужичане в сравнении с численно преобладающими немцами чувствуют себя на своей земле не столь уверенно, как им бы того хотелось. Можно выделить следующие проблемы, затрудняющие охрану и полноценное существование культурного наследия лужицких сербов.

1. Миграция лужицких сербов в более крупные города Германии, часто расположенные в других федеральных землях, отдаленных от Саксонии (напомним, что здесь проживают так называемые верхне-лужицкие сербы) и Бранденбурга (традиционное место проживания нижне-лужицких сербов). Угрозу культурной идентичности лужицких сербов в современных условиях осознают сами представители этого этноса, о чем свидетельствуют материалы периодической печати и интервью с носителями традиции. Вот как негативные причины и следствия миграции

серболужичан анализирует главный редактор газеты «Сербски новини», журналист и политический деятель Бенедикт Дюрлих. Одной из причин утраты культурной идентичности он считает нежелание лужицкой молодежи жить и работать на территории, исторически принадлежавшей их предкам. Это обстоятельство имеет под собой важнейшую экономическую подоплеку, поскольку регион проживания лужицких сербов, Лаузиц, представляет собой горнопромышленную область с богатыми месторождениями угля. Итогом освоения территории в начале XX в. стала массивная индустриализация, вызвавшая экстенсивную разработку угольных месторождений и последовательное уничтожение лужицких населенных пунктов. «Сегодня крупный шведский государственный энергетический концерн “Ваттенфаль” занимается в регионе добычей угля. Это имеет как свои плюсы, так и минусы. <...> Безработица же всё равно остается высокой. У лужицкой молодежи нет возможности работать по профессии, реализовать себя», – считает Б. Дюрлих [1]. Пример нежелательной миграции, основанный на личном опыте, приводит и сам информант, сообщая, что оба его взрослых сына-лужичанина со своими семьями живут далеко за пределами Лаузица, и возможности говорить на своем родном языке помимо семейного круга у них самих, равно как и у их детей, нет. «Мы должны стремиться к тому, чтобы лужицкая молодежь возвращалась в родные края. Или к тому, чтобы за пределами Лаузица они продолжали изучать лужицкий язык, не забывая о корнях», – убежден журналист [Там же].

2. Недостаточность защиты общественных и культурных интересов лужицких сер-

бов на региональном и федеральном уровнях, обусловленная многовековым отсутствием серболужицкой политической власти в Германии. На протяжении всей своей истории серболужичанам не удавалось стать ни государственными чиновниками, ни представителями церковной иерархии. Единственным исключением является Станислав Тиллих – лужицкий серб, который в период работы в правительстве Саксонии с 1999 по 2007 год занимал различные министерские посты, а с 2008 года и по сей день является премьер-министром этой земли. Однако, несмотря на наличие своего представителя в региональном правительстве, проблемы взаимоотношения серболужичан с федеральным правительством остаются достаточно острыми. По словам Б. Дюрлиха, федеральное правительство не желает нести ответственность за лужицких сербов, перекладывая ее на Саксонию и Бранденбург, вследствие чего финансирование культурных инициатив лужичан сокращается год от года. При этом как сами представители этноса, так и многие общественные деятели, среди которых, например, предшественник С. Тиллиха, бывший премьер-министр Саксонии немец Георг Мильбрадт, придерживаются иного мнения, утверждая, что и политическую, и финансовую ответственность за этнокультурное меньшинство, живущее на территории Германии, должна нести вся страна [Там же]. Социолог Серболужицкого института Мирчин Вальда (г. Баутцен), лужицкий серб по происхождению, предлагает целый комплекс мер, направленных на укрепление политической независимости автохтонного народа. По его мнению, решением проблемы может служить создание собственного серболужицкого парламента, в котором будут представлены и вынесены

на обсуждение интересы всех представителей этноса и решения которого примут во внимание немецкие власти [5].

3. Проблемы в области выживания серболужицкого языка в Германии. По мнению исследователя-лингвиста Т.С. Богомоловой, язык лужичан сегодня испытывает угрозу с двух сторон. Во-первых, при том что серболужицкий язык официально признан языком автохтонного меньшинства и имеет право на государственную поддержку, зачастую он не выходит за рамки отдельных культурных инициатив лужичан, а в бытовой среде звучит преимущественно в семейном общении. Во-вторых, объективных оснований для выхода языка за эти рамки на сегодня нет: на нем разговаривает лишь малое число населения (около 8000 человек, проживающих в основном в деревнях) [2, с. 10].

Сложности в вопросах обучения лужицких сербов их родному языку анализирует руководитель языкового центра «WITa» Виктор Закар (г. Котбус). В интервью, данном им немецкой общественной телерадиокомпания земель Бранденбург и Берлин «RBB 24», руководитель центра упоминает о недостатке квалифицированных преподавателей серболужицкого языка. По его мнению, это следствие недостаточной языковой практики и отсутствия возможности применения языка как средства повседневного общения: «Особенно отметим недостаточную возможность говорить на вендском (нижнелужицком варианте языка – Е.П.) в свободное время, что усиливает предубеждение в отношении него среди населения» [10]. Кадровые проблемы с преподавателями серболужицкого языка В. Закар видит и в небольшом количестве студентов-сербов, обучающихся в Институте сорабистики Лейпцигского университета,

поскольку именно они являются потенциальными преподавателями языкового центра и других серболужицких образовательных учреждений.

Важность сохранения родного языка именно в его активном использовании полностью осознают и сами носители традиции. Так, по мнению молодого лужицкого серба Штефана Цушке, язык – это важнейший инструмент приобщения к культуре и идентификации себя как ее носителя. В интервью, данном им немецкой международной общественной телерадиокомпания Deutsche Welle, Штефан не согласен с тем, как трактует основной закон критерии принадлежности к серболужицкому народу: «Основной закон гласит: серб – тот, кто таковым себя ощущает. У меня другое мнение на этот счет: ты должен говорить на сербском языке. Я просто не могу себе представить, как можно чувствовать себя сербом, если ты не владеешь этим языком» [8].

4. Проблемы в отношениях с немецким населением, когда лужицкие сербы подвергаются преследованиям и дискриминации на основании своей этнической принадлежности. При этом нападки на серболужичан происходят, как правило, по инициативе немецкой стороны. По словам Б. Дюрлиха, лужичане никогда не занимали и не занимают агрессивной позиции по отношению к своим соседям, и прямой конфронтации с местным населением у них нет – напротив, лужицких сербов отличает весьма толерантное отношение к этническим немцам [1]. Идея лояльности серболужичан в отношении немецкого населения неоднократно отмечалась также в исследовательской литературе [13, 15]. Однако время от времени происходят эпизоды агрессии со стороны немецкого населения

как на бытовом уровне, так и в служебной среде. О недопонимании в повседневном общении говорит, в частности, упомянутый выше социолог Серболужицкого института М. Вальда: «Наши деревни теперь совсем онемечены, и даже с соседями проблемы бывают. Моим детям кричат вслед, “Эй ты, сорб!”. Ощущение, прямо скажем, не очень» [5]. Также на конфликты, но уже в профессиональной среде, указывает Давид Статник, председатель национально-культурной организации лужицких сербов «Домовина»: «В повседневной жизни мы все время сталкиваемся с нетерпимостью. Когда, скажем, футболисты сорбской сборной говорят друг с другом на родном языке, а немецкий судья запрещает им это под угрозой изгнания со стадиона – что это?» [Там же]. В качестве примеров дискриминации серболужицкого населения в научной литературе также упоминаются неоднократные недавние попытки закрашивания краской названий на серболужицком языке на уличных указателях немецких городов и нанесение на здания неонацистских анти-сорбских лозунгов и неконституционной символики [16, с. 404].

И тем не менее, несмотря на рассмотренные выше проблемы, потенциал сохранения и развития культуры серболужицкого народа видится сегодня довольно высоким. Основанием для такого оптимистичного взгляда в будущее может служить прежде всего энтузиазм молодого поколения, готового изучать наследие и следовать традициям своих предков как в образовательной и творческой среде, так и в повседневной жизни. Всё больше и больше молодых лужичан интересуют истоками своей культуры и по мере возможности знакомят мир со своими традициями. Сегодня у лужицких сербов есть свой национальный те-

атр, издательство, культурный центр и ежедневная газета. Особое место занимает национальная организация «Домовина» – политически независимое и самоуправляемое объединение серболужичан. Одной из ее главных задач является сохранение и развитие языка и культуры серболужицкого народа, его самосознания и традиций. О роли серболужицкой молодежи в сохранении и развитии традиционной культуры свидетельствует, в частности, высказывание председателя «Домовины» Д. Статника: «Под культурой обычно понимают что-то старое, консервативное. Я думаю, что культура (и по сорбской культуре это хорошо видно) живет, не стоит на месте, развивается благодаря молодому поколению, которое нашу культуру, так сказать, обновляет» [8].

Действительно, молодое поколение в деле сохранения своей культуры не остается в стороне. Примером может служить жизненная позиция уже упомянутого в настоящей статье Ш. Цушке (г. Баутцен). Штефан работает в текстильной промышленности, а в свободное время занимается в танцевальном ансамбле небольшой деревни Шмерлиц (Саксония). По словам Ш. Цушке, для него, как сорба, пропаганда фольклора является абсолютной нормой, а сами выступления на мировых площадках дают возможность представить миру культуру малого народа с помощью искусства танца: «Я горжусь тем, что я сорб. Я – носитель культуры, которой я могу поделиться с миром» [Там же].

Заметим, что информант говорит о пропаганде традиционного искусства посредством такой формы бытования фольклора, как фольклоризм; как известно, под ним понимается «сценическая форма фольклора, подготовленная и осмыс-

ленная с учетом закономерностей демонстрации зрителям, слушателям, как художественного явления» [3, с. 17]. Однако было бы ошибкой утверждать, что фольклор в современной серболужицкой среде сводится только к его имитации на сцене или в лавках народных умельцев: так, например, продолжает активно использоваться в повседневной жизни народный костюм. Многие лужичане, особенно старшего поколения, охотно надевают одежду такого рода на свадьбы и другие праздники. Так и для Ш. Цушке народный костюм является в первую очередь свидетельством принадлежности к его предкам: «Я не пытаюсь выделиться, надев сорбский костюм. На сцене – да, но не в повседневной жизни» [8]. Таким образом, можно видеть, что народный костюм не покинул свои естественные условия бытования, а продолжает оставаться неотъемлемой частью бытовой культуры серболужицкого народа.

Заметно и стремление многих молодых серболужичан учиться и работать на благо своего малого народа. Так, Шарлотт Вайзер (г. Котбус) получает образование в области дошкольной педагогики и хочет работать в одном из серболужицких детских садов, где воспитание и обучение детей ведется на двух языках – немецком и серболужицком. Свою недавнюю педагогическую практику Шарлотт проходила в одном из двуязычных детских садов селения Зилоу недалеко от Котбуса. По ее словам, практика позволила начинающему педагогу значительно улучшить и собственные знания родного языка. «Сорбский язык очень важен для меня. Я бы не хотела, чтобы он исчез», – говорит будущей воспитатель, добавляя при этом, что свое профессиональное будущее она свя-

зывает исключительно со сферой воспитания и образования юных лужицких сербов [12].

Подводя итог, отметим, что специфика функционирования культуры лужицких сербов на сегодняшний день является актуальным выражением важнейшей гуманистической проблемы современности, заключающейся в реализации возможности существования традиционных культур в постиндустриальную эпоху. Ведь не секрет, что именно традиционные культуры (и культура серболужицкого народа яркий тому пример) открывают нам уникальное духовное и материальное наследие, демонстрируют достижения в области художественной культуры и способов ведения хозяйства, ценностей и норм, социальной организации и менталитета их носителей. При этом состояние большинства из традиционных культур, сохранившихся до наших дней в своем живом выражении, не может не вызывать опасения за их будущее.

На примере культуры лужицких сербов мы увидели, что подход к вопросам сохранения традиционной культуры малого народа должен быть комплексным. В рассмотренном нами случае не вызывает сомнения необходимость всесторонней поддержки многовекового культурного наследия. Мы видим ее в первую очередь в достаточности финансирования культурных, образовательных и политических инициатив на региональном и государственном уровнях. Однако также очень важна и планомерная просветительская работа с немецким населением, которая позволит в будущем предотвратить существующую ныне дискриминацию в отношении автохтонного народа-соседа. Поэтому современное состояние серболужицкой культу-

ры, несмотря на объективные проблемы, всё же внушает оптимизм и позволяет надеяться, что, несмотря на неотвратимость глобализации, стирающей границы различных социальных и культурных систем, ей, как и большинству культур народов мира, удастся сохранить свою жизнеспособность и уникальность. Ведь, как можно было заметить, новое поколение лужицких сербов не забывает, откуда они родом, и по мере собственных сил делает всё для того, чтобы их культура оставалась не только достоянием прошлого.

Литература

1. Дюрлих Б. Культурная идентичность лужицких сербов под угрозой: интервью с главным редактором газеты «Сербске новинь» [Электронный ресурс] / беседу вела М. Светлана // Столетие. – 2008. – 14 марта. – URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/benedikt_durlih_kulturnaja_identichnost_luzhickih_serbov_pod_ugrozoj_2008-03-14.htm (дата обращения: 30.08.2017).
2. Богомолова Т.С. Функционирование серболужицких языков на современном этапе в контексте этнической активизации // Материалы XXXX международной филологической конференции. Общее языкознание, 14–19 марта 2011 г. / отв. ред. Н.А. Слепокурова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – С. 9–15.
3. Каргин А.С. Народная художественная культура: курс лекций: учебное пособие для вузов и средних учебных заведений культуры и искусств. – М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 1997. – 286 с.
4. Лантева А.П. А. Гутнин. Серболужицкая словесность в эпоху Просвещения. Краткий обзор; А. Гутнин. Серболужицкая литература в эпоху романтизма. Из серболужицкой поэзии; Zd. Boháč. České země a Lužice; Zeszyty Łużycki // Славяноведение. – 1996. – № 4. – С. 113–117.
5. Лужицкие славяне напомнили о себе грустным концертом [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «Телекомпания НТВ». – 2012. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/377258> (дата обращения: 31.08.2017).
6. Матецкая А.В., Самыгин С.И. Социология культуры: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 317 с.
7. Народы зарубежной Европы. Т. 1 / под ред. С.А. Токарева и Н.Н. Чебоксарова. – М.: Наука, 1964. – 999 с.
8. Сорбы – славянское меньшинство в Германии [Электронный ресурс]: видеосюжет немецкой общественной телерадиокомпании «Deutsche Welle» // Youtube: видеохостинг. – 2012. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sYuA89RfTpA> (дата обращения: 31.08.2017).
9. Ehwert G. Partizipation als Ersatz fuer den Rechtsstaat // SLE/HBS: Entwicklungspolitische Diskussionstage. – Berlin, 2002. – P. 17–20.
10. Im Sprachzentrum “WITAJ” [Electronic resource] // Łužyca 16.04.2016: Rundfunk Berlin-Brandenburg. – URL: http://www.rbb-online.de/luzyca/archiv/20160416_1330/LeiterWitaj.html (accessed 11.12.2016).
11. Im Zeichen des Lindenblatts: die Domowina, Bund der Lausitzer Sorben e.V. auf dem Weg zu ihrem hundertjährigen Bestehen, 1912–2012. – Bautzen: Domowina, 2006. – 71 p.
12. Portraits junger Sorben/Wenden [Electronic resource] // Łužyca 10.12.2016: Rundfunk Berlin-Brandenburg. – URL: https://www.rbb-online.de/luzyca/archiv/20161210_1330/JugendportraitNiedersorbischerKinderchor.html (accessed 31.08.2017).
13. Schurmann P. Zur Geschichte der Sorben (Wenden) in der Niederlausitz im 20. Jahrhundert: eine Dokumentenauswahl. – Cottbus: Arbeitsstelle Bildungsentwicklung (A.B.C.), 2003. – 128 p.
14. Schuster-Sewc H. Zur Geschichte und Etymologie des ethnischen Namens Sorb/Serb/Sarb/Srb // Lětopis. Zeitschrift fuer sorbische Sprache, Geschichte und Kultur. – 1983. – Gesamtband 30, Heft 2. – P. 138–147.
15. Walde M. Katholisches versus evangelisches Milieu bei den Sorben // Lětopis. Zeitschrift fuer sorbische Sprache, Geschichte und Kultur. – 2006. – Gesamtband 53, Heft 2. – P. 15–28.

16. Walde M. Wie man seine Sprache hassen lernt. Ueberlegungen zun deutsch-sorbischen Konfliktverhaeltnis in Schule, Kirche und Medien // Minderheiten als Mehrwert: Schriften des Collegium Pontes. Band 4 / Hg.: M.T. Vogt, J. Sokol, D. Bingen, J. Neyer, A. Loehr. – Bern [et al.]: PeterLang-Verlag, 2010. – P. 381–418.

CULTURE OF THE LUSATIAN SERBS IN THE XXI CENTURY: PROBLEMS AND PROSPECTS

E.L. Plavskaya

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation

plav@inbox.ru

The article is devoted to the problems and prospects of functioning of the Lusatian Serbs traditional culture at the present stage. On the basis of official documents and interviews with native speakers, the author examines the influence of assimilation processes on cultural identity as well as the possibilities of preserving and developing the Serbian culture. The main problems are identified: economic, political, linguistic and interethnic, which impede the full existence of the Lusatian Serbs culture. The author gives the assessment of its development potential and makes the conclusion about the significant role of the young generation in preserving the traditions and reviving the native language. She also emphasizes the role of folk art culture in the mechanism of storage and transmission of traditions.

Keywords: Lusatian Serbs, traditional culture, cultural identity, assimilation.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.2-154-163

References

1. Dyrlich B. Kul'turnaya identichnost' luzhitskikh serbov pod ugrozoi: interv'yu s glavnym redaktorom gazety "Serbske noviny" [Cultural identity Sorbs under threat: interview with the chief editor of the newspaper "Serbian noviny"]. *Stoletie – Century*, 2008, 14 March. (In Russian). Available at: http://www.stoletie.ru/geopolitika/benedikt_durlih_kulturnaja_identichnost_luzhickih_serbov_pod_ugrozoj_2008-03-14.htm (accessed 30.08.2017).
2. Bogomolova T.S. [Operation serbolusatian languages at the present stage in the context of ethnic revitalization]. *Materialy XXXX mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii. Obschhee yazykoznanie* [Materials of XXXX international philological conference. General linguistics]. St. Petersburg, 14–19 March 2011, pp. 9–15. (In Russian).
3. Kargin A.S. *Narodnaya khudozhestvennaya kul'tura* [Folk art culture]. Moscow, Gosudarstvennyi respublikanskiy tsentr russkogo fol'klora Publ., 1997. 286 p.
4. Lapteva L.P. A. Gugin. Serboluzhitskaya slovesnost' v epokhu Prosveshcheniya. Kratkii obzor; A. Gugin. Serboluzhitskaya literatura v epokhu romantizma. Iz serboluzhitskoi poezii; Zd. Boháč. České země a Lužice; Zeszyty Łużycki [A. Gugin. Serbolusatian literature in the age of enlightenment. Short review; A. Gugin. Serbolusatian literature in the era of romanticism. From serbolusatian poetry; Zd. Boháč. České země a Lužice; Zeszyty Łużycki]. *Slavianovedenie – Slavianovedenie*, 1996, no. 4, pp. 113–117.
5. Luzhitskie slavyane napomnili o sebe grustnym kontsertom [Lusatian Slavs reminded about themselves with sad concert]. *Ofitsial'nyi sait AO "Telekompaniya NTV"* [The official website of "NTV"], 2012. Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/377258> (accessed 31.08.2017).

6. Matetskaya A.V., Samygin S.I. *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of culture]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2007. 317 p.
7. Tokarev S.A., Cheboksarov N.N., eds. *Narody zarubezhnoi Evropy*. T. 1 [The peoples of foreign Europe. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 999 p.
8. *Sorby – slavyanskoe men'shinstvo v Germanii*: videosyuzhet nemetskoj obshchestvennoi teleradiokompanii “Deutsche Welle” [Sorben – a Slavic minority in Germany: a video of the German public broadcaster “Deutsche Welle”]. *Youtube: videokhosting*, 2012. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=sYyA89RfTjA> (accessed 31.08.2017).
9. Elwert G. Partizipation als Ersatz fuer den Rechtsstaat. *SLE/HBS: Entwicklungspolitische Diskussionstage*. Berlin, 2002, pp. 17–20.
10. Im Sprachzentrum “WITAJ”. *Łužyca* 16.04.2016: *Rundfunk Berlin-Brandenburg*. Available at: http://www.rbb-online.de/luzyca/archiv/20160416_1330/LeiterWitaj.html (accessed 11.12.2016).
11. *Im Zeichen des Lindenblatts: die Domowina, Bund der Lausitzer Sorben e.V. auf dem Weg zu ihrem hundertjährigen Bestehen, 1912–2012*. Bautzen, Domowina, 2006. 71 p.
12. Portraits junger Sorben/Wenden. *Łužyca* 16.04.2016: *Rundfunk Berlin-Brandenburg*. Available at: – https://www.rbb-online.de/luzyca/archiv/20161210_1330/JugendportraitNiedersorbischerKinderchor.html (accessed 31.08.2017).
13. Schurmann P. *Zur Geschichte der Sorben (Wenden) in der Niederlausitz im 20. Jahrhundert: eine Dokumentenauswahl*. Cottbus, Arbeitsstelle Bildungsentwicklung (A.B.C.), 2003. 128 p.
14. Schuster-Sewc H. Zur Geschichte und Etymologie des ethnischen Namens Sorb/Serb/Sarb/Srb. *Lětopis. Zeitschrift fuer sorbische Sprache, Geschichte und Kultur*, 1983, Gesamtband 30, Heft 2, pp. 138–147.
15. Walde M. Katholisches versus evangelisches Milieu bei den Sorben. *Lětopis. Zeitschrift für sorbische Sprache, Geschichte und Kultur*, 2006, Gesamtband 53, Heft 2, pp. 15–28.
16. Walde M. Wie man seine Sprache hasen lernt. Ueberlegungen zun deutsch-sorbischen Konfliktverhaeltnis in Schule, Kirche und Medien. *Minderheiten als Mehrwert: Schriften des Collegium Pontes*. Band 4. Hg. M.T. Vogt, J. Sokol, D. Bingen, J. Neyner, A. Loehr. Bern [et al.], Peter-Lang-Verlag, 2010, pp. 381–418.